

— Угу.

— Что ты видишь?

Мэн Ци не моргнул и мягким, нежным голосом сказал:

— Я хочу быть с лекарем...

Произнося последние слова, он внезапно очнулся и замолчал.

— Я хочу быть с лекарем каждый день, каждый миг, каждое мгновение.

— ...

Мо Ли, очарованный взглядом, так похожим на взгляд золотого дракона, чуть не согласился.

Мо Ли знал, что Мэн Ци испытывает к нему чувства, поэтому он не удивился, когда почувствовал, что Мэн Ци внезапно возбуждился.

По сравнению с тем, как он впервые растерянно думал, как Драконья жила может испытывать влечение к другой Драконьей жиле, и как Драконьи жилы не могут иметь детей, Мо Ли теперь чувствовал себя намного лучше.

Ведь за это время общения Мо Ли постепенно понял мысли Мэн Ци и попытался думать о себе и будущем с этой точки зрения, размышляя о пути любви в этом мире.

Мэн Ци словно открыл ему дверь, и многие ранее невиданные пейзажи стали видны.

Хотя будущее всё ещё было неопределённым, Мо Ли уже не был той Драконьей жилой с Горы Цимао, которая покинула уезд Чжушань, думая только о поиске товарищей. В его сердце появилось что-то новое, его глаза наполнились красками, и всё в мире начало меняться, пусть и незаметно.

— Будучи Драконьей жилой, рожденной в мире людей, в конечном итоге нужно стать «человеком».

Мо Ли посмотрел на Мэн Ци и тихо сказал:

— Хотя я не знаю почему, но оно радуется.

— Кто радуется? — Мэн Ци быстро отреагировал, нахмутив брови.

Мо Ли, держа руку Мэн Ци, медленно положил её на свою левую руку.

Пульс бился быстрее.

Скрытый под бледной кожей, он быстро стучал, раз за разом.

Мэн Ци замешкался, а затем просто вытянул обе руки, обхватив левую руку Мо Ли.

Запястье Мо Ли оказалось зажатым между его ладонями, и он смутился, хотел, чтобы Мэн Ци прижал его к своему запястью, чтобы почувствовать пульс, но тот чуть ли не унёс его руку.

— Ослабь хватку.

Мо Ли был вынужден напомнить, что запястье сжато так сильно, что кровь не циркулирует, и пальцы начинают неметь.

Мэн Ци слегка ослабил хватку, но всё равно не отпускал, а его взгляд скользнул по руке Мо Ли к плечу и остановился на левой стороне груди.

— ...

Это уже было слишком, и лекарь Мо безжалостно выдернул руку.

— Разве недостаточно просто впустить истинную ци в запястье, чтобы всё услышать? — Строго сказал Мо Ли.

— Я не лекарь, не умею проверять пульс, — с невинным видом ответил Мэн Ци. — Разве в книгах не пишут, что нужно прижаться к груди и слушать?

Мо Ли развернулся и ушёл, даже не оглянувшись.

Мэн Ци не спешил, просто неспешно следовал за ним, и улыбка на его губах становилась всё шире.

Пик Драконьего Когтя был одной из самых популярных троп, ведущих в горы. Гора Заоблачная славилась своими величественными пейзажами, причудливыми пиками и скалами, которые с разных сторон выглядели по-разному. За исключением нескольких пиков, которые императорская семья объявила запретной зоной и построила там мавзолей, остальные десять с лишним пиков посещались круглый год, и, поскольку людей было много, дороги были хорошо обустроены.

Каменные ступени Пика Драконьего Когтя были ровными, и обычным людям было легко идти, не говоря уже о мастерах боевых искусств, владеющих внутренними техниками.

Они легко поднялись на середину горы.

По пути они прошли пять беседок, некоторые были построены на поворотах горной тропы, другие расширены до коротких коридоров с длинными беседками, в которых могло поместиться более двадцати человек. Мо Ли предположил, что они были построены для отдыха обычных людей.

Сейчас уже наступила ночь, и в беседках никого не было, как и на горной тропе.

Незаметно Мо Ли начал идти всё медленнее.

По бокам тропы росли деревья, их цветы уже закрылись, а на каменных ступенях лежал тонкий слой розовых и белых лепестков. Птицы возвращались в свои гнёзда, их голоса звенели в лесу, а эхо разносилось по ущелью.

— Мэн Ци, где ты живёшь?

— Далеко отсюда, нужно перейти девять гор, и если смотреть на форму девятнадцати пиков Горы Заоблачной, то это ближе к хвосту дракона, — ответил Мэн Ци, вспомнив своего любимого питомца.

Воспоминания о той маленькой песчанке постепенно тускнели.

Остались только глубокая ярость и скорбь, как будто это случилось вчера.

Мо Ли вовремя заметил изменения в дыхании Мэн Ци за спиной, он быстро обернулся и положил руку на спину Мэн Ци, строго сказав:

— Успокойся и сосредоточься.

Мэн Ци долго смотрел в ту сторону и глубоко вздохнул.

Он вспомнил кое-что ещё.

Он вспомнил, как появилась та маленькая песчанка. В тот день он гулял по горам, и его сознание вдруг почувствовало, что часть духовной энергии ушла и не вернулась. Как будто в дом забрался вор и украл часть богатств Горы Заоблачной.

Нет, даже хуже.

Как будто «ценные вещи» сами ушли за воров.

Как дух горы, он разозлился.

Эта часть воспоминаний была неясной, Мэн Ци не помнил, как он искал, но он быстро нашёл «виновника», который прятался у его «дома».

Казалось, он не собирался уходить, а планировал остаться и продолжать воровать.

Он пристально смотрел на это место, не зная, как долго, пока из духовного узла не появился дрожащий белый комок.

У него не было конкретной формы, не было самосознания, он просто был вынужден выйти под давлением «хозяина» и инстинктивно дрожал.

Это чувство было странным, как будто что-то родственное, но в то же время другое. Мэн Ци помнил, что тогда он мог бы просто выбросить этот комок подальше, ведь он уже получил достаточно пользы, и, даже уйдя, он не умрёт, сможет обрести форму и сознание.

Но он этого не сделал.

Он построил там дом, посадил духовные травы, чтобы духовный узел легче связывался с духовной энергией мира.

Каждый день на рассвете и закате он заставлял этот комок выходить.

— Духовная энергия, пей, даже если не хочешь.

Хотел воровать? Теперь получи сполна!

Комок постепенно обретал чёткую форму, тоже песчанку.

Сначала он был худым и был просто тенью, без физического тела, Мэн Ци подозревал, что он намеренно копировал его.

Это чувство было странным, как будто кровное родство.

Комок становился всё толще, и однажды он открыл глаза, бегал по двору, портил листья духовных трав. Мэн Ци думал, что сможет научить его правилам, но его разум всё ещё не проснулся, он был туповат.

Мэн Ци отказался верить, что это его ребёнок.

Разве можно вылечить такого глупого ребёнка?

Он ушёл, но через три дня не выдержал и вернулся.

Песчанка была точно такой же, как в день его ухода, спала в яме во дворе.

Когда её тыкали, она не двигалась, была послушной, когда хотела, а когда была полна энергии, лезла на крышу и копала ямы.

Это было чувство товарищества?

Мэн Ци почувствовал пустоту.

Он посмотрел на лекаря и уверенно подумал, что точно нет, только такой, как лекарь, подходит, что толку от туповатого? Только тратить силы на воспитание, а результата нет.

— Как ни корми, он всегда будет в половину меньше моего истинного облика.

Как ни корми духовной энергией, он будет только кряхтеть или притворяться мёртвым.

Разве воспитывают ребёнка, чтобы в доме была ещё одна грелка? Даже если его разложить и использовать как одеяло, Мэн Ци бы не захотел.

Но раз уж воспитываешь, то воспитывай, ведь на Горе Заоблачной духовной энергии больше, чем можно использовать.

Мэн Ци никогда не думал, что однажды этот глуповатый малыш исчезнет.

Он просто лежал в разгромленном дворе, его тело остыло, как будто лопнувший шар, духовная энергия медленно вытекала из него и возвращалась в духовный узел.

Вскоре от него осталась только тень.

А потом и тень исчезла, снова превратившись в неясный комок.

— Ссс.

Мэн Ци вдохнул через зубы, голова раскалывалась от боли.

Рука Мо Ли была отброшена бурлящей истинной ци, он хотел схватить Мэн Ци, но было уже поздно, тот исчез в ночи.

[Авторская заметка:

Мо Ли: ...Предчувствие не обмануло, придётся бежать всю ночь]

Мо Ли бежал за ним и сожалел.

Он не должен был задавать этот вопрос, аномалия Мэн Ци, скорее всего, была связана с воспоминаниями о новой Драконьей жиле Горы Заоблачной.

Он ошибочно думал, что Мэн Ци всегда жил в горах, ведь сам Мэн Ци так говорил, но правда могла быть иной. После того как Мэн Ци перестал быть государственным советником, он «вернулся» на Гору Заоблачную, но «уединение» не обязательно подразумевает дом, возможно, это была скрытая пещера, подходящая для песчанки.

Когда Мэн Ци сказал, что живёт на краю Горы Заоблачной, Мо Ли сжался.

Он понял, что тот дом был построен, когда Мэн Ци обнаружил маленькую Драконью жилу.

— В то время Драконья жила Тайцзина была очень одинока и избегала контактов с людьми.

<http://bllate.org/book/15299/1351908>